

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-8465

г. Москва

24 сентября 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17 сентября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 24 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Поповой Г.Г., Якимова А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Киреевой Любови Андреевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2024 г. по делу № А40-114902/2021.

В судебном заседании приняли участие:

арбитражный управляющий Киреева Любовь Андреевна – лично (паспорт),

а также представители:

арбитражного управляющего Киреевой Любови Андреевны – Гребенюк Янина Владимировна (по доверенности от 9 сентября 2024 г.), Капустин Андрей Игоревич (по доверенности от 9 сентября 2024 г.);

Департамента городского имущества города Москвы – Шеллер Ольга Васильевна (по доверенности от 22 декабря 2023 г. № ДГИ-Д-1869/23).

Общество с ограниченной ответственностью «Эколайн», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направило своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Алиев Рауф Джахангир оглы и Атакишиев Гюндюз Санан оглы обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о введении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица и утверждении арбитражного управляющего.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Департамент городского имущества города Москвы (далее – Департамент), общество с ограниченной ответственностью «Эколайн», закрытое акционерное общество «Профтех Компани» (далее – Общество).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2021 назначена процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица – Общества; арбитражным управляющим утверждена Киреева Любовь Андреевна.

Киреева Л.А. обратилась в арбитражный суд с заявлением об установлении фиксированного размера вознаграждения за счет денежных средств, полученных от реализации имущества ликвидированного юридического лица, обеспеченного залогом: 680 000 руб. – вознаграждение арбитражного управляющего; 364 924 руб. 50 коп. – проценты.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2024 г., в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Киреева Л.А. обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2024 г. № 305-ЭС24-8465 жалоба вместе с делом № А40-114902/2021 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв на кассационную жалобу от Департамента, в котором он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии арбитражный управляющий и его представители поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить судебные акты и удовлетворить требования.

В свою очередь, представитель Департамента просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов истребованного дела, инициаторами введения процедуры распределения обнаруженного имущества Общества являются его участники – Алиев Р.Д. и Атакишиев Г.С.

При назначении процедуры распределения обнаруженного имущества Общества и утверждении кандидатуры арбитражного управляющего суд назначил последнему вознаграждение в размере 30 000 руб. ежемесячно.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении размера вознаграждения, Киреева Л.А. со ссылкой на положения пункта 13 статьи 20⁶ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) указывала, что ею в рамках процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица произведено отчуждение принадлежащей Обществу недвижимости, от продажи которой выручено 7 150 000 руб., что дает арбитражному управляющему право претендовать на получение вознаграждения, в том числе в виде процентов.

Отказывая в удовлетворении заявления Киреевой Л.А., суды руководствовались положениями пункта 5² статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пункта 13 статьи 20⁶ Закона № 127-ФЗ и исходили из того, что вознаграждение

выплачивается арбитражному управляющему на принципах возмездности и эквивалентности.

В частности, процентное вознаграждение имеет премиальный характер, зависит от объема и качества фактически выполненной работы и направлено на поощрение конкурсного управляющего за результат работы по формированию конкурсной массы и расчетам с кредиторами.

В настоящем деле Киреевой Л.А. осуществлялась процедура распределения имущества ликвидированного юридического лица, а не процедура конкурсного производства. Процедура распределения проводится в отсутствие доказательств сложности проведенной работы при фактическом удовлетворении требований в отсутствие сведений об иных кредиторах, иных фактических действиях управляющего для удовлетворения требования заявителя.

При этом требование единственного кредитора – Департамента, включенное в реестр требований кредиторов Общества на сумму 11 419 753 руб. 09 коп. как обеспеченное залогом имущества, удовлетворено частично за счет реализации заложенного имущества, а не в результате активной работы арбитражного управляющего, направленной на пополнение конкурсной массы.

Расходы на вознаграждение не подлежат возмещению из денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества, до погашения требований залогового кредитора в порядке статьи 138 Закона № 127-ФЗ.

Инициаторами процедуры распределения обнаруженного имущества являются участники Общества – Алиев Р.Д. и Атакишиев Г.С., которые и должны компенсировать соответствующие расходы арбитражного управляющего при недостаточности имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 5² статьи 64 Гражданского кодекса процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица вводится в случае обнаружения имущества такого лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц, и осуществляется по правилам Гражданского кодекса о ликвидации юридических лиц.

По своей сути названная процедура направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение ее надлежащего проведения, как если бы статус юридического лица не был прекращен, то есть является ликвидационной процедурой.

Исходя из разъяснений, данных в пунктах 24, 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 (в редакции от 25 декабря 2018 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т.п., суд применяет соответствующие положения законодательства о банкротстве в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса (аналогия закона). Это касается, в том числе, выплаты вознаграждения арбитражному управляющему.

Согласно пунктам 1 и 3, пункту 13 статьи 20⁶ Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. Сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего поставлена в зависимость от размера удовлетворенных требований кредиторов.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце первом пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее – Постановление № 97), вознаграждение управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса), к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг.

При установлении процентного вознаграждения сталкиваются интересы кредиторов и конкурсного управляющего. Финансирование деятельности управляющего, в том числе расходов на выплату ему вознаграждения, осуществляется по общему правилу за счет должника. Вместе с тем, при недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих обязательств и требований, включенных в реестр, упомянутые расходы косвенно

перекладываются на гражданско-правовое сообщество кредиторов, последние утрачивают возможность получить удовлетворение своих требований за счет той части имущественной массы должника, которая была израсходована на выплату вознаграждения.

Таким образом, при установлении процентного вознаграждения суды должны давать оценку личного (индивидуального) вклада управляющего в результат, выразившийся в погашении требований кредиторов, в том числе залогового кредитора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 306-ЭС21-13461(4), от 5 мая 2023 г. № 306-ЭС20-12147(14) и № 306-ЭС20-14681(13)).

Кроме того, следует учесть, что 29 мая 2024 г. статья 20^б Закона № 127-ФЗ дополнена пунктом 18, согласно которому в исключительных случаях сумма процентов по вознаграждению арбитражного управляющего может быть снижена арбитражным судом по ходатайству лица, участвующего в деле, при ее явной несоразмерности вкладу арбитражного управляющего в достижение результатов процедуры банкротства.

Как следует из приведенных положений, в рамках процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, предусмотренной пунктом 5² статьи 64 Гражданского кодекса, арбитражный управляющий, функции которого сопоставимы с функциями конкурсного управляющего в деле о банкротстве (организация продажи имущества должника, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, взыскание дебиторской задолженности, погашение требований кредиторов и др.), вправе претендовать на получение вознаграждения в виде фиксированной суммы и суммы процентов, размер которого определяется применительно к положениям статьи 20^б Закона № 127-ФЗ.

Вопреки выводам судов по настоящему делу, арбитражному управляющему не может быть отказано в установлении и выплате фиксированной части вознаграждения и процентов только по тому основанию, что он выполнял свою работу в рамках ликвидационной процедуры распределения имущества, а не в рамках конкурсного производства.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право, должна обеспечивать баланс их прав и законных интересов, в том числе минимизации расходов на ее проведение, в связи с чем размер и порядок выплаты вознаграждения должен определяться судом с учетом объема и сложности предстоящей работы.

В том случае, когда объем работы арбитражного управляющего в рамках процедуры распределения имущества оказался незначительным и (или) выполнен ненадлежащим образом, это не может выступать основанием для отказа в выплате вознаграждения.

При этом суд в исключительных случаях может рассмотреть вопрос о соразмерном снижении вознаграждения, если об это мотивированно ходатайствуют заинтересованные лица и материалы дела дают основания для вывода о несоразмерности вознаграждения объемам деятельности управляющего.

Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

При рассмотрении дела арбитражным управляющим Киреевой А.Ю. приводились доводы о том, что за период работы с 8 сентября 2021 г. по 8 июля 2023 г. ей причитается фиксированная сумма вознаграждения – 680 000 руб.

Кроме того, как указывалось арбитражным управляющим, в целях удовлетворения требования кредитора организована продажа имущества должника – нежилого помещения площадью 217,1 кв. м с кадастровым номером 77:01:0003051:3460, расположенного по адресу: г. Москва, пер. Орлово-Давыдовский, д. 2/5, корп. 1 (подвал, пом. IV, комн. 1-6, ба, 7-13), находившегося в залоге у Департамента. За счет выручки, полученной от реализации имущества (7 150 000 руб.), удовлетворены требования Департамента на соответствующую сумму.

В связи с этим Киреева А.Ю. претендует на выплаты вознаграждения в виде процентов в размере 364 924 руб. 50 коп.

Данные доводы не поставлены под сомнение со стороны Департамента как единственного кредитора и не опровергнуты материалами дела.

Возражая против выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, Департамент не представил каких-либо доказательств несоразмерности суммы вознаграждения объему выполненной работы, в том числе, исходя из обычных ставок посреднического вознаграждения за продажу недвижимого имущества, сложившихся в городе Москве.

При таком положении выводы судов о полном отказе в установлении арбитражному управляющему суммы вознаграждения не основаны на законе и не могут быть признаны правильными.

В соответствии со статьей 59 Закона № 127-ФЗ в случае, если иное не предусмотрено настоящим Законом или соглашением с кредиторами, все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на опубликование сведений в порядке, установленном статьей 28 настоящего Закона, а также расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

Положениями Закона № 127-ФЗ не установлен запрет на обращение арбитражного управляющего в арбитражный суд с требованием о возмещении судебных расходов, в том числе вознаграждения арбитражного управляющего, за счет имущества должника, обеспеченного залогом.

Выводы судов о том, что расходы на вознаграждение не подлежат возмещению из денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества, до погашения требований залогового кредитора в порядке статьи 138 Закона № 127-ФЗ, ошибочны.

Именно в силу пунктов 1 и 2 статьи 138 Закона № 127-ФЗ из выручки от продажи залогового имущества выделяется отдельно десять или пять процентов (в зависимости от вида обеспечиваемого обязательства) на погашение судебных расходов, услуг привлеченных лиц и вознаграждения арбитражного управляющего в связи с действиями по продаже предмета залога (пункт 13¹ Постановления № 97).

Ссылки судов на то, что заявителями – Алиевым Р.Д. и Атакишиевым Г.С. не внесены на депозит арбитражного суда денежные средства для финансирования процедуры и возмещения расходов арбитражного управляющего, а также на то, что имущества должника оказалось недостаточно для удовлетворения требований единственного кредитора – Департамента, не могут быть признаны правомерными, поскольку сама по себе недостаточность имущества должника не является основанием для отказа в оплате деятельности арбитражного управляющего.

Именно возможной недостаточностью имущества и схожестью возникающих правоотношений и предопределяется применение по аналогии законодательства о банкротстве к процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

При этом, учитывая наличие спора о праве арбитражного управляющего на получение вознаграждения в процедуре распределения имущества, то обстоятельство, что вознаграждение в соответствующем размере не было удержано Киреевой А.Ю. при проведении расчетов, не лишает ее права на получение вознаграждения в судебном порядке.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу определение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2024 г. по делу № А40-114902/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Г.Г. Попова

Судья

А.А. Якимов